

Рис I

Из эллинской версии этногонической легенды скифов следует, что лук достался младшему из сыновей первопредка скифов Геракла-Гаргитая Скифу как символ власти этого скифского царя. Думается, что на реверсах ранних «борисфенов» синтезированы символы царей из двух вариантов генеалогической легенды скифов — Колаксия (секира) и Скифа (лук). О возможном слиянии этих образов в единый в сознании скифов и эллинов, благодаря идентичности их функций в вариантах легенды, свидетельствует проведенная унификация всех ее версий (Раевский, 1977, табл. I, II) и также изображение на амфоре VI в. до н. э. бородатого варвара, в котором видят царя, с клевцом в руке и помещенными над его головой луком и горитом (Алексеев, 1981, Савостина, 1983).

Апелляция к этим символам военной мощи скифов на полисных монетах эллинов — «борисфенах», занявшим к тому же вскоре после осады города Зопирином в 331 г. до н. э. на медных монетах на долгие годы место городского герба Ольвии, нами понимается как знак признания ольвиополитами заслуг их союзников скифов в защите города от македонского войска. Подтверждение такого объяснения мы находим в тех периодах истории, в которых в зависимости от характера отношений Ольвии со скифскими племенами скифские мотивы либо исчезали с ольвийских монет (при диктате Сайтафарна), либо вновь возрождались (при «экономическом протекторате» Скилура) (Виноградов, 1989).

РАСКОПКИ КУРГАНА У С. НОВО-КРАСНОЕ (междуречье рр. Днестр-Тростянец)

Алексеева И. Л. (Одесса)

В 1980 г. Буго-Днестровской новостроечной экспедицией ИА АН СССР проводились раскопки кургана в зоне проектируемого строительства насосной станции, трубопровода, связывающего его с Рыбницким водохранилищем, и орошаемого участка к/х «Украина».

Курган высотой 2,95 м и диаметром 50 м, находился в 2 км к юго-западу от с. Ново-Красное Красноокнянского р-на Одесской обл., на возвышенном плато (высота над уровнем моря 430 м) в междуречье Днестра и его восточного притока р. Тростянец. В 5 км к западу от исследуемого кургана на трассе Одесса-Рыбница расположена автобусная остановка «с. Жура», в 20 км севернее которой находится известный Выхватинский могильник.

Склоны кургана пологие, распаханые. Насыпь была единовременной и состояла из чернозема.

При рытье канавы под трубопровод строителями была разрушена западная пола кургана — выворочены известняковые плиты, размерами 1,2×0,6×0,15 м и меньше, которые оказались плитами кромлеха. Кромлех, диаметром около 24 м, состоял из грубо обтесанных плит и камней различных размеров, уложенных не сплошным кольцом, а с неравномерными промежутками.

На глубине 2,85 м в 3 м к северо-западу от наивысшей точки и центральной части кургана (далее — репер) было обнаружено кострище, размерами 1,5×1 м, с мощностью прокаленного слоя 0,1-0,16 м, состоящее из золы и угля. Судя по тому, что кострище было найдено на уровне древней поверхности, его, по-видимому, следует связывать с основным — древнеямным захоронением 3.

В центре курганной насыпи на глубине 2,8-2,85 м выявлены две линзы мощного выкида ярко-желтого суглинка из основного захоронения. Размеры юго-западной линзы выкида 1,8×0,2 м, северо-восточной — 1×0,33 м. Толщина погребенного чернозема составляла 0,8 м, переходного к суглинку — 0,2 м.

Погребение 1 (современное) обнаружено на глубине 1,4 м, под репером, в деревянном гробу. Размеры захоронения 2×1×0,3 м. Костяк лежал в вытянутом положении, головой на северо-запад. Сохранность костей очень плохая.

Погребение 2 (неопределенное) выявлено в 1,8 м к юго-западу от репера, на глубине 1,55 м. Погребение впускное; границы могильной ямы не прослеживались. Костяк разрушен. В заполнении обнаружены остатки деревянного перекрытия. Кости не окрашены. Положение и ориентировку костяка определить не удалось. Яма ориентирована по длинной оси в направлении юга-запад — северо-восток. Сохранность костей плохая.

Погребение 3 (основное, древнеямное) находилось под репером, на глубине 2,95 м в яме прямоугольной формы, перекрытой деревянным накатом из семи бревен, уложенных вдоль длинной оси могилы и выступающей за ее края на 0,5 м. Ширина бревен достигала 0,1-0,15 м, толщина — 0,05 м. Погребальная яма обработана очень тщательно. Ее размеры 1,9×1,1×0,85 м. В северном углу дна ямы обнаружено углубление круглой в плане и овальной в профиле формы, диаметром 0,07 м и высотой 0,06 м. Дно ямы покрыто циновкой из коры или другого материала волокнистой структуры коричневого цвета. Плахи деревянного перекрытия во многих местах обожжены. Заполнение погребальной камеры состояло из перемешанных чернозема и суглинка.

Крупный костяк, слабо окрашенный охрой красного цвета, лежал на спине, с незначительным поворотом вправо, головой на северо-запад, руки вытянуты вдоль туловища, ноги согнуты вправо.

Слева от черепа обнаружены крупные куски охры красного и си-

реневого цвета. Сохранность костей скелета хорошая. Погребение безинвентарное.

По обряду захоронения можно отнести к наиболее древним древнеямным памятникам. Об этом свидетельствуют наличие таких характерных признаков, как кромлех, кострище, куски охры, тщательная обработка могильного сооружения. Из исследованных в Одесской области древнеямных погребений захоронение в кургане у с. Новокрасное — наиболее северное. Этот факт дает основания предположить, что многочисленные курганы, обнаруженные разведками в Балтском, Савранском, Кодымском районах Одесской области, содержат ямные и древнеямные погребения. Косвенно распространение древнеямной культурной общности в лесостепные районы между речья Днестра и Южного Буга подтверждают материалы раскопок курганов более южных районов. В погребальном инвентаре ямных погребений (днестро-дунайская культура ранней бронзы Северо-Западного Причерноморья), главным образом в керамике, каменных и кремневых топорах и наконечниках стрел и дротиков, четко прослеживаются традиции ранних звеньев культур шнуровой керамики (подкарпатской), среднеднепровской, фатьяновской и др.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДИЩА ОРЛОВКА (КАРТАЛ) НА ДУНАЕ

Бондарь Р. Д. (Одесса)

Среди источников, позволяющих воссоздать историю Нижнего Подунавья в раннем железном веке, значительное место принадлежит археологическому материалу из раскопок городища на Каменной Горе у с. Орловка (Картал). В его изучении можно выделить следующие этапы:

Первый из них — середина XIX в. — отмечен посещением Картала такими выдающимися исследователями Юга России как Н. Н. Мурзакевич (1844 г.) и А. С. Уваров (1856 г.) и публикацией их визуальных наблюдений и выводов о характере памятника.

Вторая половина XIX — нач. XX вв. ознаменована публикацией эпиграфических находок в сводах Т. Моммзена (CIL, III, 780), А. Домашевского (CIL, III, 7519), В. В. Латышева (IOSPE, P, N1). В археологической литературе в России и за рубежом встречаются лишь упоминания о памятнике как об одной из римских крепостей на берегу Дуная.

Далее вплоть до 70-х гг. XX в. городище остается вне поля зрения